

PHILOSOPHY OF THE EAST
History of Philosophy
ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА
История философии

Научная статья

Философские науки

УДК 1(091)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-622-642>

Универсальная религия: пути реализации
в учениях Свами Вивекананды и Н. К. Рериха

Любовь Евгеньевна Жукова

*Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург, Россия,
zhukowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6188-7643>*

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды на концепцию «универсальной религии» в работах индийского общественного деятеля Свами Вивекананды и русского художника Н. К. Рериха. Межрелигиозные разногласия являются одной из наиболее серьезных проблем современного общества. Поиски способов устранения этих разногласий делают актуальным изучение творческого наследия мыслителей, предложивших свое видение единой для человечества религии. Целью настоящей работы является компаративный анализ проектов религиозного единения в религиозно-философских трудах Свами Вивекананды и художественно-публицистическом творчестве Николая Рериха. Исследование проводится посредством герменевтического и сравнительно-исторического подходов. Проводится сравнение представлений мыслителей о лежащем в основе проекта единой религии Боге, а также отношения философов к ритуальной стороне религий. Рассматриваются пути развития проектов Вивекананды и Рериха в настоящее время. В результате исследования выявляется близость философских подходов индийского и русского мыслителей к идее реализации единой религии. Философы разделяют взгляды на божественное как безличный Абсолют, а также уважительное отношение к обрядовой стороне религии. Разница в подходах мыслителей обусловлена особенностями их творческих предпочтений. Автор приходит к выводу об одинаковой ценности и жизнеспособности их проектов религиозного единения в реальности.

Ключевые слова: индийская философия, Вивекананда, Николай Рерих, Рамакришна, неоведанта, адвайта-веданта, универсальная религия, культура, Пакт Рериха, пути богопостижения

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Жукова Л. Е. Универсальная религия: пути реализации в учениях Свами Вивекананды и Н. К. Рериха. *Ориенталистика*. 2023;6(3):000-000. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-622-642>.

Original article

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-622-642>

Philosophy studies

Universal Religion: Ways of Realization in the Teachings of Swami Vivekananda and N. K. Roerich

Lyubov E. Zhukova

*Russian Christian Humanitarian Academy, Saint Petersburg, Russia,
zhukowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6188-7643>*

Abstract. The article deals with the views on the concept of “universal religion” in the works of the Indian public figure Swami Vivekananda and the Russian artist N. K. Roerich. The one of the most serious problems of today’s society are interreligious differences. Searching for ways to eliminate these differences makes it relevant to study the creative legacy of thinkers who proposed their vision of a single religion for humanity. The purpose of this work is a comparative analysis of projects of religious unity in religious-philosophic works of Swami Vivekananda and in artistic and journalistic works of Nicholas Roerich. For the purpose of the research the author uses hermeneutical and comparative-historical approaches. The comparison of the conceptions of the Divine underlying on the basis of a single religion projects, as well as the attitude of the philosophers to the ritual side of religions are carried out. The development paths of Vivekananda and Roerich's projects at the present time are considered. The research reveals the closeness of the philosophical approaches of Indian and Russian thinkers to ways of realization of a single religion. Philosophers have similar views on the divine as an impersonal Absolute, as well as a respectful attitude to the ceremonial side of religion. The difference in the approaches of thinkers caused by the peculiarities of their creative preferences. The author concludes about the equal value and viability of their projects of religious unity in reality.

Keywords: Indian philosophy, Vivekananda, Nicholas Roerich, Ramakrishna, neove-danta, advaita Vedanta, universal religion, culture, the Roerich Pact, ways of God realization

For citation: Zhukova L. E. Universal Religion: Ways of Realization in the Teachings of Swami Vivekananda and N. K. Roerich. *Orientalistica*. 2023;6(3-4):622-642. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-622-642> (in Russian).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

*Веданта проповедует единый принцип,
который лежит в основе каждой религии,
и допускает различные методы.*

Свами Вивекананда

*Пусть накажет меня Бог —
я не оставлю самое Прекрасное,
что нас приводит к Нему.*

Н. К. Рерих

Введение. О двух философах

Творческое наследие двух великих личностей — Свами Вивекананды (1863–1902) и Николая Константиновича Рериха (1874–1947) стало основательным вкладом в сокровищницу мировой религиозно-философской мысли. Пламенные выступления борца за национальную независимость Индии, неутомимого общественного деятеля и талантливого религиозного реформатора содержат много общих идей с теми, что в более сдержанном, рассудительном и одухотворенном стиле были изложены именитым русским художником, мыслителем и крупным ученым в его статьях и художественных произведениях. Принадлежа к разным мировым древнейшим культурам, оба мыслителя творили в переломные как для своих родных стран, так и всего человечества исторические эпохи, а их философские воззрения оказались востребованы и много десятилетий спустя.

Общественная деятельность Вивекананды пришлась на последние десятилетия XIX в. Жизненный путь философа был ярким, но очень коротким — он прожил всего 39 лет. Первый сборник трудов индийского мыслителя «Джняна-йога» (“Jnana-Yoga”) увидел свет в 1895 г. в Лондоне и Калькутте, а в России переводы его работ стали издаваться начиная с 1906 г. [Мезенцева, 1992, с. 179]. В это время представители передовых слоев российской интеллигенции проявляли глубокий интерес к достижениям восточной мысли, чему немало способствовали исследования российских индологов И. П. Минаева, С. Ф. Ольденбурга, Ф. И. Щербатского, а также расширение культурных связей России и Индии. Работы отечественных востоковедов и оригинальные тексты индийской философии привлекли внимание Н. К. Рериха.

По признанию художника, интерес к «восточной мудрости» появился у него еще в детстве [Беликов, 1972, с. 211]. Этот интерес подогревали и нередкие визиты в дом его отца профессоров-индологов, и посещения заседаний восточного отдела Русского археологического общества, членом которого был Н. К. Рерих в студенческие годы. С работами Вивекананды русский мыслитель знакомится, будучи уже зрелым и авторитетным ученым. Одним из наиболее значимых аспектов творчества индийского философа стала разработка проекта «универсальной религии» как поиска путей согласования всех религий мира. Вопрос гармоничного религиозного синтеза проходит красной нитью и через все творчество Н. К. Рериха: его философские и научные труды, произведения художественной литературы и живописи.

Философские, социальные, этические взгляды Н. К. Рериха изучены отечественными исследователями столь же тщательно, сколь и его художе-

ственное наследие. Среди наиболее известных работ, посвященных творчеству русского мыслителя — всесторонние монографии П. Ф. Беликова и В. П. Князевой, В. А. Росова [Беликов, Князева, 1972; Росов, 2002–2004], а также труды, раскрывающие отдельные аспекты воззрений Н. К. Рериха, среди которых статьи Е. П. Маточкина, А. М. Шустовой, М. Д. Скачковой [Маточкин, 2005; Скачкова, 2021; Шустова, 2019]. Учение индийского мыслителя подробно исследовано отечественными востоковедами В. С. Костюченко, Р. Б. Рыбаковым, О. В. Мезенцевой, Т. Г. Скороходовой [Костюченко, 1977; Мезенцева, 2003; Рыбаков, 1992; Скороходова, 2019; 2020], зарубежными учеными Н. Силом, Р. Джхани, С. Рэем [Jhanji, 2007; Ray, 2001; Sil, 1997]. Однако работы, в которых проведена сравнительная оценка философских идей Н. К. Рериха и Свами Вивекананды пока еще не появились. Такая оценка позволила бы не только осветить малоизученные грани творчества философов, но и сделать выводы о наличии преемственности отдельных аспектов их учений. В этой статье автор попытается восполнить этот пробел, рассмотрев взгляды философов на идею единства религий мира и выявив точки соприкосновения разных аспектов этой идеи.

Формирование религиозного мировоззрения Вивекананды началось еще в детстве. Мать его была глубоко верующей шиваиткой, а отец, зажиточный адвокат Вишванатх Датта, имел либеральные взгляды в отношении религиозно-кастовых вопросов, принимал в своем доме людей разных социальных статусов [Костюченко, 1977, с. 44] и воспитал своего сына свободно мыслящей личностью, чуждой религиозному фанатизму. Позднее на это воспитание наложились знания, полученные в Президентском колледже Калькутты и Шотландском церковном колледже, увлечение идеями французского просвещения и трудами западных философов. Все это обусловило широту религиозного мировоззрения Вивекананды. В семье Николая Рериха тоже не придавалось значения внешней стороне религии. Отец художника, известный нотариус Константин Федорович Рерих, был лютеранского вероисповедания [Беликов, 1994, с. 19] и в воспитании сына делал акцент не на соблюдении церковной обрядности, а на развитии в себе чести, трудолюбия и доброжелательности к ближним. Юный Николай, учась одновременно в Академии художеств и на юридическом факультете Петербургского университета, посещал православные богослужения, общался со священниками. Кроме того, он обратился и к иконописи — хотя, как и многие художники его времени, скорее с целью заработка [Беликов, Князева, 1972, с. 17], — параллельно развиваясь как историк и археолог и формируя свое видение религиозной живописи и собственный взгляд на развитие культур и религий мира.

В путях, которые привели наших философов к идее единства религий, усматривается несомненная связь. Юного Вивекананду, разрывающегося между философским агностицизмом и глубокой верой, судьба приводит в окружение бенгальского проповедника Рамакришны Парамахамсы. Учение Рамакришны, в основах которого лежат идеи Единого Бога, отрицание кастовых предрассудков, антидогматизм как путь к решению межрелигиозных конфликтов [Скороходова, 2014, с. 318], находит, хотя и не сразу, отклик в душе склонного к интеллектуальным исканиям Вивекананды. Философ

принимает от своего учителя и убежденность в единстве всех религий мира, разными путями ведущих человека к Богу. Именно это убеждение станет позднее основой проекта «универсальной религии» Вивекананды. Идея равноценности всех религий возникнет позднее и в жизни Николая Константиновича как весомый аргумент в пользу принципа Единства, к которому русский ученый придет своим путем. Рано зародившийся интерес к Востоку побуждает мыслителя с юности по крупицам собирать сведения о странах Азии, особенно — Индии. Он уделяет внимание и теософскому движению, опирающемуся на идеи индуизма и буддизма. С 1905 г. индийская тематика появляется в литературном и живописном творчестве ученого [Беликов, 1972, с. 212]. Специфика влияния восточной философской мысли на мировоззрение Рериха заключается в том, что он творит в русле философско-религиозных обобщений, воплощаемых в виде художественных образов. С оригинальной индийской философской мыслью русский философ впервые знакомится по трудам Вивекананды и Рамакришны [Беликов, Князева, 1972, с. 106].

Несомненно, неординарная личность индийского санньясина с активной жизненной позицией не могла не привлечь внимание столь же деятельного русского мыслителя. Восхищение Рериха фигурой Вивекананды особенно видно в наделинии им индийца эпитетом «огненный». Огонь, самая значимая стихия для Н. К. Рериха, обретает в его творчестве роль всемогущей и всепроникающей энергии, способной к очищению и преображению мира [Рерих, 2015(7), с. 206; Рерих, 2015(3), с. 213; Рерих, 2015(9), с. 337]. Идеи Вивекананды находят отклик во взглядах Николая Рериха и благодаря трепетному отношению индийского философа к искусству — высшей ценности в системе взглядов русского художника, «сердцу народа» [Рерих, 2015(6), с. 318]. Известно, что Вивекананда писал стихи, великолепно пел. Наш соотечественник находит в выступлениях индийского патриота редкие слова о ценности искусства в жизни человека. Наверняка, не случайно, раскрывая понимание разными народами Единого Бога в своем эссе «Бог», Рерих приводит мысли «мудрого» Вивекананды о неприемлемости замены слова «Бог» на иное слово, поскольку любая замена была бы похожа на «первобытные искания» [Рерих, 2015(1), с. 441] связанного человеческого ума.

Бог

Идее Единого Бога как основания для концепции «универсальной религии» посвящены значительные фрагменты в трудах Вивекананды. Выступая перед западными слушателями, индийский мыслитель старается убедительно донести мысль о бесконечном многообразии аспектов Божественного — одинаково почитаемого всеми народами — мира. Бог, по словам Вивекананды, является «единственным признанием универсальности» [Vivekananda, 1947-1964, vol. II, p. 381].

В духе своего наставника Рамакришны, проповеди которого пронизаны доходчивыми для простого слушателя сравнениями, Вивекананда иллюстрирует представление о Боге в умах разных людей наполнением водой сосудов разной формы. Вода, способная принимать форму любого сосуда, ассоцииру-

ется у философа с единым Богом [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 384]. Для аудитории, воспитанной в западной философской традиции, индийский мыслитель предлагает «ведантистское переложение» [Костюченко, 1983, с. 199] идей Николая Кузанского. Бог при этом предстает центром круга, а каждый верующий стремится к этому центру по своему радиусу. Именно движение по разным радиусам обуславливает различия между религиями. Неоднократно в речах Вивекананды звучат и аналогии, относящиеся к индийской религиозно-философской мысли. Так, философ напоминает шлоку 7.7 из «Бхагавад-гиты», где Кришна называет себя нитью, на которую все нанизано, как жемчуг [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 381]. Жемчужинам философ уподобляет религии мира. Интересно, что первой картиной, написанной русским художником на Востоке, становится «Жемчуг исканий». На полотне на фоне снежных вершин Гималайских гор изображены учитель и его ученик, перебирающие жемчужное ожерелье. К известным интерпретациям символики этой картины (см. например: [Беликов, Князева, 1972, с. 162; Князева, 2004, с. 60; Фосдик, 2002, с. 239] можно добавить изображение Н. К. Рерихом идеи поиска Божественного начала.

Идея Единого Бога звучит у Николая Рериха в очерке 1924 г. «Струны земли» из уст проводника, олицетворяющего народную мудрость, зачатую не уступающую книжному знанию в произведениях мыслителя. «Ведь должны люди наконец признать, что Бог Един и Служение Ему Едино?» [Рерих, 2015(11), с. 536], — вопрошает проводник. По мнению Николая Константиновича, за словами проводника стоит призыв «мужественного Вивекананды» о признании восточными народами величия Христа, о поиске понимания между верующими. В выступлении Рериха против «невежественных отрицаний» явно слышны отголоски убеждений индийского мыслителя.

Свами Вивекананда раскрывает принцип единства Бога через перечисление присущих разным религиям имен Высшего начала. Анализ его работ показывает, что перечень этих имен составляет в зависимости от состава аудитории мыслителя. Так, на Западе Вивекананда определяет Бога как мировой разум или мировую жизнь и отождествляет его с Христом, Буддой, Аллахом, Иеговой, Брахманом [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 144, 231; vol. IV, p. 8]. В лекциях же из цикла «От Коломбо до Алморы», прочитанных философом на родине после возвращения из Америки в 1897 г., он призывает почитать Бога, «которого знали наши предки и к кому обращались со словами: “То, что существует, едино; мудрецы называют Его разными именами”» [Vivekananda, 1947–1964, vol. III, p. 384] и приводит имена только индуистских божеств — Вишну, Шивы, Шакти, Ганапати. О множестве имен Бога говорит и Н. К. Рерих, указывая, что, «сложенные воедино, они дают трогательную симфонию всего самого лучшего» [Рерих, 2015(1), с. 438]. При этом, начиная свое эссе «Бог» со слов родного художнику православного «Символа веры», далее он называет Бога «Дыханием всех Дыханий», «Атманом всего Сущего», в чем явно присутствует влияние индийской философской мысли.

В работах Николая Рериха обнаруживается стремление представить идею Божественного начала доступной человеческому пониманию. Показательной в этом отношении является серия его работ «Знамена Востока», содержащая

сюжеты с участием Будды, Христа, Мухаммада, Конфуция, Лао-цзы, Сергия Радонежского. Почитаемые в разных (часто враждующих) религиях божества, святые, реальные исторические личности выступают в этих картинах простыми людьми, называемыми художником Учителями Востока. Такая концепция представления духовных подвижников содержит ведантистскую мысль о божественности человека. Великие личности, изображенные Н. К. Рерихом в рамках одной серии, призваны выражать не только отмеченную Беликовым идею единства человечества [Беликов, Князева, 1972, с. 214], но и идею Единого Божественного начала.

Описывая Бога путем перечисления божественных атрибутов, Вивекананда часто приводит качества всемогущества и всеведения. Эти качества, по его словам, очевидны и «не нуждаются в аргументах для доказательства самого факта тотальности» [Vivekananda, 1947–1964, vol. V, p. 269] Бога. Еще одним важным для философа атрибутом является благость Бога. Отмечая, что Бог находится за пределами добра и зла [Vivekananda, 1947–1964, vol. I, p. 377], Вивекананда считает, что добро — это более непосредственное проявление Бога, чем зло. Перечни божественных атрибутов, приводимых индийским философом в своих выступлениях, в большей мере имеют отношение к катафатическому богословию, что можно объяснить стремлением Вивекананды к рационалистическому образу мысли. Напротив, Николай Константинович в уже упомянутом эссе «Бог», где наиболее полно отражены его взгляды на Божественное, демонстрирует приверженность апофатическому богословию. Мыслитель применяет к Богу эпитеты Неизреченный, Несказуемый, Непознаваемый, Беспредельный, что свидетельствует о влиянии на мировоззрение Рериха православной традиции. Это же влияние проявляется и в более раннем его стихотворении «Благословенному», написанном в 1918 г. Будучи по поэтической форме и образам сходным с творчеством Р. Тагора [Беликов, Князева, 1972, с. 138], это произведение содержит и близкое русскому философу апофатическое описание Божественного Лица.

Для обоснования концепции «универсальной религии» Вивекананда задается вполне справедливым вопросом о том, личного или безличного Бога смогли бы принять все религии мира. Он приходит к выводу, что «всемирная религия, цель которой — удовлетворить каждого» [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 141], должна быть основана на идее безличного Бога, который включает в себя всё во Вселенной. Поэтому в его выступлениях, особенно перед западной аудиторией, видно стремление показать ущербность идеи личного Бога перед идеей Бога безличного. Почитание личного Бога становится в его представлении лишь этапом на пути к познанию Абсолюта. «Нам надлежит превзойти личного Бога (Ишвару) и достигнуть Абсолютного Брахмана» [Vivekananda, 1947–1964, vol. VII, p. 41], — заявляет индийский мыслитель. Аргументом в пользу почитания безличного Бога, по мнению Вивекананды, является пример высоконравственных людей, «великих мировых деятелей, исполинов-работников», среди которых больше всего почитателей Абсолюта. Сравнивая идею личного и безличного Бога, философ отождествляет личного Бога с «маленьким человеком», а безличного

Бога — с существом, включающим в себя и человека, и животное, и ангела, и нечто большее [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 319]. Подобное сравнение приводит Н. К. Рерих: «Если бог несознательного народа сидит на краю ничтожного шарика, то высокий дух взирает в Беспредельность» [Рерих, 2016, с. 44]. По мнению В. В. Волкова, русский философ заимствует адвайтистское понимание Бога частично из учения Вивекананды [Волков, 2020, с. 21]. В защиту идеи безличного Бога у Рериха звучит призыв «не унижать Беспредельность» свойственными человеку антропоморфными представлениями о Высшем Духе.

Вопрос дистинкции личного и безличного аспектов Божественного почти не поднимается русским мыслителем, тогда как Вивекананда, будучи религиозным реформатором, вынужден освещать все грани этого различия, веками обсуждаемого сторонниками различных школ веданты. Почитание личного Бога является неотъемлемой частью и западных, и восточных верований, поэтому индийский философ стремится соблюсти баланс между двумя аспектами Божественного. «Пока мы связаны чувствами, мы обязаны видеть Бога, который является только Личным» [Vivekananda, 1947–1964, vol. III, p. 349], говорит он соотечественникам, большинство которых поклоняется Богу личному. Вивекананда считает, что через устранение религиозных разногласий лежит путь к процветающей Индии. Оба мыслителя осознают важность признания всеми верующими единства Бога. «Познание Единого Духа вносит в бытие единство любви и религии» [Рерих, 1922], — утверждает Н. К. Рерих, полагая идею Единого Бога основой для формирования единой мировой религии.

Способы почитания Бога

Вопросы теоретических оснований религии тщательно разрабатываются Свами Вивеканандой, тогда как в работах русского художника можно найти лишь отдельные пассажи, отражающие взгляды Николая Рериха на религию. Тем не менее восприятие мыслителями феномена религии весьма схоже. Так, по справедливому замечанию В. С. Костюченко, отношение Вивекананды к религии не было простым и однозначным [Костюченко, 1977, с. 85]. Будучи санньясином, т. е. не мысля себя вне веры, Вивекананда неоднократно приводит антитезы явлений в человеческом обществе, порождаемые религией. В их числе есть и самые сильные любовь и ненависть к ближнему, и самые благородные слова о мире и горькие осуждения, и самые кровопролитные войны и сострадание к страждущим [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 375]. По мнению философа, религии имеют тенденцию вырождаться в фанатизм и сектантство, и становятся «ничем не лучше партийной политики» [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 377]. Но религия жизненно необходима человечеству, поскольку только через нее происходит развитие личности. Только религия, являющаяся «познанием запредельного», составляет разницу между человеком и животным.

Для Рериха свойственно восприятие религии с точки зрения не только художника, но и ученого. Догматические особенности верований интересуют его преимущественно в плане науки. Во главе угла его стремлений лежит

формирование отнюдь не религиозной, а духовной культуры человечества [Егорова, 2007, с. 73]. Однако в его работах просматривается глубокая вера в Божественное и осознание ценности религий. Как и Вивекананда, Н. К. Рерих обеспокоен потерей современным ему обществом религиозных ориентиров, которые одни только и способны укрепить людей в «творчестве и мысленном, и вещественном» [Рерих, 1995–1996, т. 1, с. 570]. В своих путешествиях он отчетливо видит искажение религиозных идеалов священнослужителями и пренебрежение ими. Но постулат, что «религия, философия, наука, искусство» являются вещами второстепенными по сравнению с торговлей и промышленностью, Николай Константинович совершенно не приемлет. Показательно одно из его пояснений символики Знамени Мира, разработанного им для обозначения объектов культурного наследия, подлежащих защите в рамках Пакта Рериха — международного договора о защите культурных ценностей. Николай Рерих указывает, что знак Троиинства на Знамени Мира означает религию, знание и искусство в кольце Культуры [Рерих, 1995–1996, т. 2, с. 202].

Вивекананда представляет структуру религий как состоящую из трех частей: философии, мифологии и ритуала. Философия излагает основные принципы, цель и средства достижения религии, мифология становится конкретизацией философии в воображаемых жизнеописаниях людей. А ритуал, будучи еще более конкретной частью, призван взывать к чувствам верующих [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 377]. Именно ритуал, по мнению индийского философа, вызывает вражду между верующими, которые противопоставляют очевидную для них внешнюю сторону религии «чуждым» верованиям.

Необходимость ритуала обосновывается Вивеканандой тем обстоятельством, что обычный человек не может постичь абстрактную идею без помощи символов и обрядов. «В некотором смысле мы можем мыслить только символами» [Vivekananda, 1947–1964, vol. I, p. 72], — заявляет философ, объявляя при этом символом всю Вселенную. Выполнение ритуальных действий, по убеждению Вивекананды, свойственно лишь низшим уровням духовного развития верующих, «детским садам религии» [Vivekananda, 1947–1964, vol. V, p. 216], на более же высоких уровнях надобность в них естественным образом отпадает. Но духовный рост индивида возможен только через ритуал. В интервью 1897 г. на вопрос, выступает ли Вивекананда за отмену ритуала, мыслитель однозначно отвечает «Нет, мой девиз — созидание, а не разрушение» [Vivekananda, 1947–1964, vol. V, p. 217]. Николай Рерих тоже критикует бездумные выполнения ритуалов, среди которых поклоны «темному углу», «увешивание себя амулетами», порожденные человеческим невежеством. Он глубоко удручен тем обстоятельством, что «свет познания заменен условными формулами религии» [Рерих, 2016, с. 74]. Столь же неприемлемыми представляются русскому мыслителю кровавые жертвоприношения Востока и корыстные интересы «толстых брахманов». Против «пустого» ритуализма и догматизма православной церкви направлена его мысль, выраженная в «послании махатм» советскому народу, переданному в 1926 г. в Москве Г. В. Чичерину: «Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий» [Беликов, Князева, 1972, с. 178].

Наряду с критикой церковного института, русский философ не скрывает трепетного отношения к родной православной вере. Так, воспевая все грани своей Родины в письме 1935 г., Н. К. Рерих называет православие самой живой, «безнасильной, бесспорной, тактичной» религией. Находясь в это время в Монголии, он рисует образ России как страны «византийских куполов, церковного звона и синего ладана» [Рерих, 1995–1996, т. 1, с. 378]. Мыслитель высоко ценит русскую иконопись, призывая познавать «наши священные изображения». Николая Константинович — творческая личность, и его завораживает красота и неповторимость православных обычаев. Философ убеждается в единстве верующих, усматривая единство в разнообразных религиозных ритуалах. Он проводит параллели между рождественской елкой и буддийским «древом желаний», устройством алтарей различных храмов, возжиганием свечей и лампад для сопровождения молитв, замечая схожесть благовоний для богослужений. В пользу религиозного единства говорит мыслителю и изображение «буддийской легенды на фресках пизанского Campo Santo» [Рерих, 2015(11), с. 531], и сходство символов «индусской Тримурти — Троицы». В своих работах Н. К. Рерих приводит примеры многочисленных символов и изображений, почитаемых верующими разных мировых конфессий. Среди этих символов выступают чаша с пламенем, круг или колесо, образ рыбы. Но особенно часто философ упоминает знак креста [Рерих, 2015(2), с. 496; Рерих, 2015(5), с. 500; Рерих, 2015(11), с. 532; Рерих, 2015(10), с. 656; Рерих, 2015(13), с. 710], что понятно ввиду сильного влияния на него православной культуры.

Идею общезначимости символа креста можно обнаружить и в работах Вивекананды, утверждающего, что этот символ существовал не только до появления христианства, но и до появления Вед [Vivekananda, 1947–1964, vol. I, p. 74]. Философ использует этот пример, чтобы показать важность изучения обычаев и символики религий мира. Но, в отличие от Н. К. Рериха, в выступлениях индийского мыслителя выявляется стремление показать не схожесть религиозных ритуалов, а их бесконечное разнообразие и возможность нахождения единства среди этого разнообразия, подобно приведенному Г. Лалунгом действию единого света во множестве светильников [Lalung, 2022, p. 713]. Оказавшись в 1893 г. в Америке, где широкие массы только начинали знакомиться с обычаями «таинственного» Востока, Вивекананда был вынужден часто отвечать на вопросы американцев о жестоких обычаях сати, случаях самоубийств под колесницей Джаганнатха [Vivekananda, 1947–1964, vol. III, p. 468], отвергать упреки в идолопоклонстве индийцев и защищать индуистские религиозные обряды. Поясняя поклонение индийцев шивалингаму, он говорит: «Для христиан фаллос ужасен, а для индусов ужасно христианское таинство» [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 379], заключающееся в символическом употреблении плоти и крови Христа. Во время второй своей поездки на Запад Вивекананда выступает в августе 1900 г. на конгрессе по истории религий в Париже, оправдывая перед учеными культ шивалингама, уходящий корнями, по его утверждению, в один из гимнов «Атхарваеды» [Vivekananda, 1947–1964, vol. IV, p. 424]. Индийский философ до последних лет своей жизни был вынужден защищать индийский

ритуализм от нападков Запада, что неизбежно придает его работам индоцентристскую окраску.

Ради создания вдохновляющего идеала для соотечественников [Скорородова, 2019, с. 108] в своих выступлениях на родине Вивекананда представляет Индию источником самых возвышенных религиозных идей. Обращаясь к западной аудитории, философ также наделяет индийцев высокодуховными качествами. Потомки ариев, по его словам, постоянно совершенствуют свою душу и находят наслаждение не в физических удовольствиях, а в «развитии разума и интеллекта» [Vivekananda, 1947–1964, vol. V, p. 435]. Философ объявляет Христа азиатом, о чем, по его словам, свидетельствуют сравнения и образы Библии, упоминающие жару, яркое небо, пустыню, страдающих от жажды людей [Vivekananda, 1947–1964, vol. IV, p. 142]. Наконец, он делает чересчур смелый вывод о том, что все религиозные пророки были выходцами с Востока. Идею о восточном происхождении всех религий разделяет и Н. К. Рерих. Особенно он проникается этой мыслью во время своей центральноазиатской экспедиции (1923–1928), в которой, среди прочего, собирает материалы о пребывании Христа на Востоке, не противоречащие, по мнению Н. В. Сергеевой-Тютюгиной, текстам канонических Евангелий [Сергеева-Тютюгина, 2008, с. 346]. В эссе «Дары Востока», написанном в 1935 г., русский мыслитель говорит, что религия и философия «по справедливости должны быть отнесены именно к Востоку, к Азии» [Рерих, 1995–1996, т. 1, с. 450]. «Колыбелью всех религий, всех взлетов в Надземное» [Рерих, 1995–1996, т. 3, с. 517] называет Рерих Азию, подразумевая, по всей вероятности, Индию.

Не случайно, говоря о возможности единения человечества, Николай Константинович вспоминает учение индийского проповедника Рамакришны, который не был первым, кто провозгласил равноценность всех религий. Но именно голос Рамакришны был услышан и простыми людьми, и передовой интеллигенцией Индии, когда модернизирующееся индийское общество остро нуждалось в духовных ориентирах. Иллюстрациями единства религий у Рамакришны служат сравнения верующих разных конфессий с коровами одного стада, которые разделяются только ночью [Провозвестие Рамакришны, 2019, с. 226], либо с лягушками в пруду, дальше которого они не видят [Мюллер, 1913, с. 133]. Вивекананда и Н. К. Рерих заимствуют идею равноценности всех религий у бенгальского проповедника, но пути реализации ее в жизнь в учениях философов значительно расходятся.

Пути реализации универсальной религии

Утверждая истинность всех религий как разных путей к Единому Богу, Рамакришна настаивает на строгом следовании предписаниям только своего вероучения. Только такое упорное почитание Бога способно привести верующего к своей цели, как человека, который хочет видеть Джаяганнатха, но идет к югу, вместо того чтобы идти к северу, вера непременно приведет к Джаяганнатху [Провозвестие Рамакришны, 2019, с. 21]. Вивекананда отступает от этого принципа. «Если вы хотите быть религиозными, не входите в ворота каких-либо организованных религий» [Vivekananda, 1947–1964,

vol. I, p. 474], — заявляет он, комментируя западным слушателям шлоку 3.35 из «Бхагавад-гиты» в одной из своих поздних лекций. Философ утверждает, что такие религии останавливают развитие индивида. Беспристрастное изучение религий, но без связывания себя с какой-либо из них — подобно пчеле, которая не связывается с одним цветком, — дает человеку возможность избежать религиозного фанатизма. Такое отрицание буквального следования догмам одной религии позволяет индийскому мыслителю указать на наличие «духовной основы, общей для всех религий» [Рыбаков, 1981, с. 101], и объявить этой основой веданту.

В выступлениях Вивекананды сочетаются два противоречивых утверждения. С одной стороны, философ приветствует множественность верований, называя вариативность признаком жизни и «планом природы». С другой — он заявляет, что должна существовать религия одинаково приемлемая для всех верующих, и пытается доказать, что этой религией является веданта. Задачу согласования стремлений всех религий Вивекананда ставит именно перед ведантой, способной найти «золотую нить единства» [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 125], проходящую через все верования. Только веданта, по мнению мыслителя, проповедует идею Бога, которого может принять все человечество, имея в виду концепцию Безличного Личного Бога. Одним из самых весомых аргументов в пользу распространения веданты в выступлениях Вивекананды становится тезис о ее согласованности с наукой. «Адвайта — единственная религия, которая согласуется с новейшими исследованиями» [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 138], — заявляет он. Стоит признать, что, хотя доказательства философа научности веданты не выдерживают серьезной критики [MacGregor, 1995, p. 29–49], сам факт выдвижения этого тезиса в глазах рационалистичного Запада был способен произвести определенный эффект на аудиторию. В числе прочих преимуществ веданты Вивекананда подчеркивает ее толерантный характер, что должно выделять ее на фоне других религий, соперничающих друг с другом в привлечении своих последователей.

Николай Рерих глубоко убежден в существовании универсальных религиозных истин. «В нашей семье давно произошло объединение религий» [Рерих, 1995–1996, т. 3, с. 517], — сообщает он в письме от 15 апреля 1947 г., добавляя, что сам он занимался иконописью, украшал православные храмы, способствовал строительству буддийского и мусульманского храмов, а его супруга и сын написали книги о буддизме. Но мыслитель не стремится заявлять об этом во всеуслышание, считая, что «на дальних расстояниях приходится лишь давать главные постулаты» [Рерих, 1995–1996, т. 3, с. 517], среди которых Знамя Мира, единение, образование молодежи, культура. Не умаляя роли религии в обществе, на первый план в своих философских воззрениях Н. К. Рерих выдвигает не религию, а культуру. Именно культура становится для русского мыслителя, говоря словами А. М. Шустовой, «волшебным» веществом [Шустова, 2019, с. 894], связывающим все стороны жизни человека. Если у Вивекананды человека от животного отличает религия, то у Рериха этим необходимым элементом человеческой жизни является культура: «Как бы ни озверели люди, они все же объединенно замолкают при

звуках мощной симфонии и прекращают препирательства в музее или под сводами Парижской Богоматери» [Рерих, 2015(12), с. 371].

Воспитание религиозного сознания человечества Рерих предполагает посредством культуры. Мыслитель называет культуру «прибежищем, где дух человеческий находит пути к религии» [Рерих, 1995–1996, т. 1, с. 83], а «Прекрасному и Мудрому» как важнейшим проявлениям культуры он придает значение «столпов Религии» [Рерих, 2015(4), с. 217]. Культурное возрождение народов, столь необходимое для переломной эпохи, в которой творит мыслитель, становится в работах русского философа основным фактором единения человечества, поскольку истину Красоты способен почувствовать каждый. Среди размышлений Николая Константиновича об искусстве и творчестве звучат его пророчества о проявлении «Великого Лица Единой Религии» [Рерих, 1922], которое неминуемо последует за возрождением Красоты. Культура, искусство, красота обретают во взглядах Н. К. Рериха силу молитвы Богу. «Красотой молимся», — возвещает он, показывая тем самым еще один путь к Всевышнему, доступный каждому индивиду.

Если Вивекананда видит единение верующих задачей веданты, то русский мыслитель ту же задачу ставит перед культурой, ведущей, по его мнению, через созидательный труд к духовному единению народов. «Познающий священные устои культуры оценивает и великий единый Свет» [Рерих, 2015(8), с. 269], — считает Николай Рерих. Он убежден, что человек, который идет путем Культуры, становится «терпимым и всевещающим». Примечательно, что Вивекананда делает акцент на необходимости расширить понятие терпимости, поскольку «так называемая терпимость часто является богохульством» [Vivekananda, 1947–1964, vol. II, p. 374]. Он считает, что вместо терпимости необходимо использовать термин «принятие» (assentance). Принятие, а не исключение «чужих» религий индийский философ призывает установить в качестве главного лозунга. Сходный призыв оформлен в учении «Живой Этики» в канон «Господом твоим» [*Учение Живой Этики*, 2018, с. 176], преследующий цель преодоления межрелигиозной вражды и нетерпимости. Этот принцип явно указывает на «надконфессиональность и онтологическую толерантность» [Егорова, 2007, с. 77] учения «Живой Этики», однако из уст самого Николая Константиновича, стремящегося к той же цели, звучат лозунги «искусство и знание» и «мир через культуру». Очевидно, что натуре художника такие лозунги ближе, нежели призывы санньясина к веротерпимости.

Оба мыслителя не ограничиваются лозунгами, разделяя активную жизненную позицию. В 1897 г. Вивекананда основывает религиозно-общественную организацию «Миссия Рамакришны», целью которой устанавливает проповедь идей своего учителя, а также практическое внедрение этих идей в жизнь. Деятельность организации, по его убеждению, должна вестись в русле «установления братства между последователями различных религий» [*The Life of Swami Vivekananda...*, 1960, p. 501]. Интересно, что среди методов действия «Миссии» Вивекананда перечислял не только распространение идей веданты, но и «продвижение и поощрение искусства и про-

мышленности» [*The Life of Swami Vivekananda...*, 1960, p. 502], делая акцент на значимости культуры для общества. В свою очередь, Н.К. Рерих воплощает свои призывы в создании упомянутого выше Пакта Рериха, института «Урусвати», проекта кооперативов. Наиболее известен из них Пакт Рериха, ставший первым в мире международным договором о защите культурных ценностей, опубликованный в 1929 г., а позднее подписанный в 1935 г. рядом стран Северной и Южной Америки. Считая культуру одной из высших ценностей человечества, мыслитель придавал исключительную значимость задаче сохранения памятников культуры. Сам Пакт, возникновение которого в XX в. нашей эры, по мнению Л. В. Шапошниковой, было «обусловлено кризисным состоянием многих творческих направлений» [Шапошникова, 2011, с. 40], преследовал цель увековечивания культурно-исторической памяти народов и формирования культурного многообразия общества в целом. Рассмотрение Пакта Рериха в контексте учения «Живой Этики» открывает его сущность как важнейшего звена космической эволюции, в ходе которой происходит размытие различий между религиями и заложение основ новой Религии Святого Духа, о которой упоминала в своих письмах Е. И. Рерих [Егорова, 2007, с. 90].

Проекты мыслителей продолжают жить и в наши дни. «Миссия Рамакришны» представляет собой авторитетную на родине Вивекананды организацию с развитой сетью филиалов и представительств по всему миру. Она активно ведет благотворительную и просветительскую деятельность, способствует международному обмену культурными ценностями, а также продвигает идею единства всех религий. Концепции Пакта Рериха нашли отражение в Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятой 14 мая 1954 г. Поскольку Гагская конвенция показала свою нежизнеспособность, регулярно поднимаются вопросы возврата к изначальному проекту Пакта Рериха. Так, в 2017 г. Музеем Знамени Мира им. Рериха начата акция по сбору подписей в пользу принятия Пакта Россией и всем мировым сообществом [Скачкова, 2021, с. 106].

Исследователи неоднократно указывали на несостоятельность идей Вивекананды и Н. К. Рериха. К примеру, В. С. Костюченко считал проект «универсальной религии» индийского мыслителя утопичным [Костюченко, 1977, с. 92], аргументируя это, среди прочего, неотъемлемостью нетерпимости для верующих, материальной заинтересованностью «служителей культа», использованием религиозных конфликтов правящими группами. В адрес Н.К. Рериха также звучала критика о преувеличении мыслителем роли искусства и «силы духа» в жизни человека [Беликов, Князева, 1972, с. 99], об игнорировании реальных возможностей мира, в котором жил художник. Примечательны ироничные выводы И.Э. Грабаря о мнимой популярности живописи Николая Рериха в США, где его картины имели успех «только у узкого кружка богачей, пустившихся после войны в мистику, падких на оккультизм и всякую потусторонность» [Грабарь, 1937, с. 295].

С этими критическими замечаниями в адрес индийского и русского мыслителей можно согласиться только, если рассматривать их творчество в краткосрочном периоде, в реалиях современного им мира. Однако, оценивая их

идеи в дальней перспективе, нельзя не поразиться широте и свободе мысли обоих философов, гуманизму и дальновидности их воззрений.

Свами Вивекананда отчетливо видел всю тяжесть положения народных масс в Индии, осознавал сложность задачи религиозного единения не только верующих всего мира, но даже и своей страны. В поздних работах он признает, что, несмотря на древность веданты, на принятие ее идей обществом потребуются тысячи лет [Vivekananda, 1947–1964, vol. VIII, p. 139]. Он делает дальновидный прогноз о предстоящем долгом непонимании между мировыми религиями. Русский художник, в свою очередь, близким ему «языком символических образов искусства» [Князева, 2004, с. 5] предсказывает грядущие мировые войны, победу своей Родины, стремление растерянного общества к нравственному возрождению. Николая Константиновича глубоко волнует наступление торжества «механической цивилизации», нацеленной на создание материальных благ и комфорта. Наряду со своими реалистичными оценками текущих и будущих событий и Вивекананда, и Рерих упорно продвигают идеи единения общества, воплощая их при этом в жизнеспособных проектах.

Интуитивно предвидя тенденцию к глобализации общества и связанную с этой тенденцией необходимость устранения межрелигиозных противоречий, мыслители способствуют воплощению в жизнь сложной и противоречивой концепции единой религии. Индийский монах выбирает для этого путь распространения учения веданты, признающей, что весь мир пронизан единым духом. Русский художник идет путем убеждения мирового сообщества в том, что высшая ценность человечества — культура. Оба этих пути находят своих последователей, а свидетельства их реализации говорят о необратимости процессов единения человечества.

Заключение

Итак, можно констатировать близость философских воззрений Свами Вивекананды и Н. К. Рериха в опоре и того, и другого на концепцию «универсальной религии». Оба мыслителя разделяли представление о Божественном как безличном Абсолюте. При этом, если для принадлежащего к индуистской религиозной традиции Вивекананды такое представление Бога было вполне естественно, то в отношении Н. К. Рериха, воспитанного в православии, стоит говорить о влиянии на него индийской философской мысли. Это влияние проявилось в именовании им Бога свойственными индийской религиозной традиции понятиями, а также в стремлении к указанию на божественность человека. Особенности концепции Бога в работах Вивекананды присущее стремление согласовать западные и восточные религиозные традиции, тогда как Николай Рерих более тяготел к традиции восточной. Мыслители сходным образом относились к феномену религии, признавая религию неотъемлемым элементом общества, но не приемля религиозного фанатизма и пустой обрядности. Вивекананда демонстрировал уважение к религиозным обычаям всех верований, а Рерих воспевал их красоту и стремился продемонстрировать единство в своих художественных и литературных произведениях. Но для русского мыслителя феномен религии оказался

подчиненным более близкому для него феномену культуры. Именно это отличие во взглядах на религию обусловило разность выбираемых философами путей к религиозному единению человечества. Вивекананда избрал путь религиозной реформации, а Рерих акцентировал внимание на развитии и сохранении мирового культурного наследия.

Разница в выборе Вивеканандой и Н. К. Рерихом способов достижения одной цели в очередной раз продемонстрировала высокий потенциал учения, одинаково почитаемого обоими мыслителями, бенгальского проповедника Рамакришны, неоднократно указывавшего на значимость всех путей познания Высшего начала. Рамакришна лишь придал этой идее новую силу, корни же ее уходят в глубину веков. Вивекананда и Николай Рерих, в свою очередь, разработали свои одинаково ценные и жизнеспособные парадигмы воплощения идеи единения в действительность. Внимание Вивекананды к духовному, а не ритуальному содержанию вероисповеданий, важность для Рериха культурного развития каждой личности остаются актуальными и для нашего времени. Подходы мыслителей к решению проблемы духовного единения человечества не только опередили их эпоху, но и на столетия вперед задали развитию цивилизации четкий вектор, следование которому поможет человечеству сделать это развитие прогрессивным.

Список литературы / References

1. Беликов П. Ф. Николай Рерих и Индия. *Страны и народы Востока*. Под общ. ред. Д. А. Ольдерогге. М.: Наука, 1972. С. 211–236 [Belikov P. F. Nicholas Roerich and India. *Countries and People of the East*. Ed. by D. A. Olderogge. Moscow: Nauka, 1972, pp. 211–236 (in Russian)].
2. Беликов П. Ф. Рерих: опыт духовной биографии. Новосибирск: ИЧП «Лазарев В. В. и О», 1994 [Belikov P. F. Roerich: Experience of Spiritual Biography. Novosibirsk: ICHP "Lazarev V. V. and O", 1994 (in Russian)].
3. Беликов П. Ф., Князева В. П. Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972 [Belikov P. F., Knyazeva V. P. Roerich. Moscow: Molodaya gvardiya, 1972 (in Russian)].
4. Волков В. В. Онтологические аспекты философской концепции Н. К. Рериха. *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Международный электронный научный журнал*. 2020. Специальный выпуск. С. 20–25 [Volkov V. V. Ontological Aspects of N. K. Roerich's Philosophical Concept. *Actual Problems of Humanities and Socio-economic Sciences. International Electronic Scientific Journal*. 2020. Special issue, pp. 20–25 (in Russian)].
5. Грабарь И. В. *Моя жизнь: автобиография*. М. – Л.: Искусство, 1937 [Grabar' I. E. *My Life: Autobiography*. Moscow – Leningrad: Iskusstvo, 1937 (in Russian)].
6. Егорова М. Н. *О Сокровенных истинах Учения Жизни*. М.: Прологъ, 2007 [Egorova M. N. *About the Hidden Truth of the Teaching of Life*. Moscow: Prolog, 2007 (in Russian)].
7. Костюченко В. С. *Вивекананда*. М.: Мысль, 1977 [Kostyuchenko V. S. *Vivekananda*. Moscow: Mysl', 1977 (in Russian)].

8. Костюченко В. С. *Классическая веданта и неоведантизм*. М.: Мысль, 1983 [Kostyuchenko V. S. *Classical Vedanta and Neo-Vedantism*. Moscow: Mysl', 1983 (in Russian)].
9. Князева В. П., Кузнецова И. Н., Маточкин Е. П. *Рерих: Пророчества*. Самара: Агни, 2004 [Knyazeva V. P., Kuznetsova I. N., Matochkin E. P. *Roerich: Prophecies*. Samara: Agni, 2004 (in Russian)].
10. Маточкин Е. П. *Николай Рерих: мозаики, иконы, росписи, проекты церквей*. Самара: Агни, 2005 [Matochkin E. P. *Nicholas Roerich: Mosaics, Icons, Murals, Church Projects*. Samara: Agni, 2005 (in Russian)].
11. Мезенцева О. В. История изучения религиозно-философского наследия Рамакришны и Свами Вивекананды в России. *Вестник общества Вивекананды*. Вып. 1. М.: Наука, 1992. С. 176–181 [Mezentseva O. V. A History of Study of the Religious-philosophic Legacy of Ramakrishna and Swami Vivekananda in Russia. *Bulletin of Vivekananda Society*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1992, pp. 176–181 (in Russian)].
12. Мезенцева О. В. Проблема деятельности человека в учении Свами Вивекананды. *Ценностные ориентиры индийского общества*. Отв. ред. Л. Р. Полонская и др. М.: ИВ РАН, 2003. С. 123–150 [Mezentseva O. V. The Problem of Human Activity in the Teachings of Swami Vivekananda. *Axiomatic guidelines of Indian society*. Ed. by L. R. Polonskaya and al. Moscow: IV RAN, 2003, pp. 123–150 (in Russian)].
13. Мюллер М. *Шри Рамакришна Параматама, его жизнь и учение*. Пер. с англ. И. Ф. Наживина. М.: Зеленая палочка, 1913 [Muller M. *Shri Ramakrishna Paramahansa, His Life and Teachings*. Trans. from Engl. by I. F. Nazhivin. Moscow: Zelenaya Palochka, 1913 (in Russian)].
14. *Провозвестие Рамакришны*. Пер. с англ. М.: Амрита-Русь, 2019 [*The Proclamation of Ramakrishna*. Transl. from Engl. Moscow: Amrita-Rus', 2019 (in Russian)].
15. Рерих Н. К. *Листы дневника*. В 3 т. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1995–1996 [Roerich N. K. *The Diary Sheets*. In 3 vols. Moscow: MRTs; Master-Bank, 1995–1996 (in Russian)].
16. Рерих Н. К. Бог. В: Рерих Н. К. *Духовные сокровища: философские очерки и эссе*. М.: Эксмо, 2015(1). С. 438–443 [Roerich N. K. The God. In: Roerich N. K. *Spiritual treasures: philosophical essays and essays*. Moscow: Eksmo, 2015(1), pp. 438–443 (in Russian)].
17. Рерих Н. К. Великая Матерь. В: Рерих Н. К. *Духовные сокровища: философские очерки и эссе*. М.: Эксмо, 2015(2). С. 492–497 [Roerich N. K. The Great Mother. In: Roerich N. K. *Spiritual treasures: philosophical essays and essays*. Moscow: Eksmo, 2015(2), pp. 492–497 (in Russian)].
18. Рерих Н. К. Держава Света. В: Рерих Н. К. *Моя жизнь: Автобиография в очерках и рассказах*. М.: Эксмо, 2015(3). С. 212–228 [Roerich N. K. The Empire of Light. In: Roerich N. K. *My Life: An Autobiography in Essays and Stories*. Moscow: Eksmo, 2015(3), pp. 212–228 (in Russian)].
19. Рерих Н. К. Адамант. К Ассоциации Оригена при Обществе имени Рериха. *Духовные сокровища: философские очерки и эссе*. М.: Эксмо, 2015(4). С. 215–217 [Roerich N. K. Adamant. To the Origen Association at the Roerich

- Society. *Spiritual treasures: philosophical essays and essays*. Moscow: Eksmo, 2015(4), pp. 215–217 (in Russian)].
20. Рерих Н. К. Легенда Азии. В: Рерих Н. К. *Духовные сокровища: философские очерки и эссе*. М.: Эксмо, 2015(5). С. 498–501 [Roerich N. K. The Asia Legend. In: Roerich N. K. *Spiritual treasures: philosophical essays and essays*. Moscow: Eksmo, 2015(5), pp. 498–501 (in Russian)].
  21. Рерих Н. К. Адамант. *Моя жизнь: автобиография в очерках и рассказах*. М.: Эксмо, 2015(6). С. 311–320 [Roerich N. K. Adamant. *My Life: An Autobiography in Essays and Stories*. Moscow: Eksmo, 2015(6), pp. 311–320 (in Russian)].
  22. Рерих Н. К. Неисчерпаемость. В: Рерих Н. К. *Моя жизнь: Автобиография в очерках и рассказах*. М.: Эксмо, 2015(7). С. 203–205 [Roerich N. K. Inexhaustibility. In: Roerich N. K. *My Life: An Autobiography in Essays and Stories*. Moscow: Eksmo, 2015(7), pp. 203–205 (in Russian)].
  23. Рерих Н. К. Обществу славянской культуры. В: Рерих Н. К. *Моя жизнь: Автобиография в очерках и рассказах*. М.: Эксмо, 2015(8). С. 269–272 [Roerich N. K. To Society of Slavic Culture. In: Roerich N. K. *My Life: An Autobiography in Essays and Stories*. Moscow: Eksmo, 2015(8), pp. 269–272 (in Russian)]
  24. Рерих Н. К. Прекрасное. В: Рерих Н. К. *Моя жизнь: Автобиография в очерках и рассказах*. М.: Эксмо, 2015(9). С. 331–343 [Roerich N. K. Beautiful. In: Roerich N. K. *My Life: An Autobiography in Essays and Stories*. Moscow: Eksmo, 2015(9), pp. 331–343 (in Russian)].
  25. Рерих Н. К. Сердце Азии. В: Рерих Н. К. *Духовные сокровища: философские очерки и эссе*. М.: Эксмо, 2015(10). С. 590–692 [Roerich N. K. The Heart of Asia. In: Roerich N. K. *Spiritual treasures: philosophical essays and essays*. Moscow: Eksmo, 2015(10), pp. 590–692 (in Russian)].
  26. Рерих Н. К. Струны земли. В: Рерих Н. К. *Духовные сокровища: философские очерки и эссе*. М.: Эксмо, 2015(11). С. 530–556 [Roerich N. K. Strings of the Earth. In: Roerich N. K. *Spiritual treasures: philosophical essays and essays*. Moscow: Eksmo, 2015(11), pp. 530–556 (in Russian)].
  27. Рерих Н. К. Твердыня пламенная. В: Рерих Н. К. *Духовные сокровища: философские очерки и эссе*. М.: Эксмо, 2015(12). С. 365–376 [Roerich N. K. Tverdy`nya Plamennaya. In: Roerich N. K. *Spiritual treasures: philosophical essays and essays*. Moscow: Eksmo, 2015(12), pp. 365–376 (in Russian)].
  28. Рерих Н. К. Шамбала сияющая. В: Рерих Н. К. *Духовные сокровища: философские очерки и эссе*. М.: Эксмо, 2015(13). С. 693–715 [Roerich N. K. Shambala Siyayushhaya. In: Roerich N. K. *Spiritual treasures: philosophical essays and essays*. Moscow: Eksmo, 2015(13), pp. 693–715 (in Russian)].
  29. Рерих Н. К. *Агни-йога*. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2016 [Roerich N. K. *Classical Vedanta and Neo-Vedantism*. Saint Petersburg: Azbuka; Azbuka-Attikus, 2016 (in Russian)].
  30. Рерих Н. К. *Новая эра. 1922*. [Roerich N. K. *A New Era. 1922* (in Russian)]. — Электронный ресурс: URL: <https://roerich-lib.ru/index.php/n-k-rerikh-kultura-i-tsvivilizatsiya/229-novaya-era> (accessed: 11.09.2023).
  31. Росов В. А. *Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби*. В 2 т. СПб. – М.: Алетейя; Ариаварга-Пресс, 2002–

- 2004 [Rosov V. A. *Nicholas Roerich: Zvenigorod Bulletin. N. K. Roerich's Expeditions to the Outskirts of the Gobi Desert*. In 2 vols. Saint Petersburg–Moscow: Aleteya; Ariavarta-press, 2002–2004 (in Russian)].
32. Рыбаков Р. Б. *Буржуазная реформация индуизма*. М.: Наука, 1981 [Rybakov R. B. *The bourgeois reformation of Hinduism*. Moscow: Nauka, 1981 (in Russian)].
33. Рыбаков Р. Б. Свами Вивекананда. *Вестник общества Вивекананды*. Вып. 1. М.: Наука, 1992. С. 24–35 [Rybakov R. B. Swami Vivekananda. *Bulletin of Vivekananda Society*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1992, pp. 24–35 (in Russian)].
34. Сергеева-Тютюгина Н. В. Образ Христа в творчестве Николая Ивановича и Елены Ивановны Рерихов периода Центрально-Азиатской экспедиции. *80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха. Материалы Международной научно-общественной конференции, 2008*. Гл. ред. Т. О. Книжник. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2009. С. 323–349 [Sergeeva-Tutyugina N. V. The Image of Christ in the Works of Nikolai Ivanovich and Elena Ivanovna Roerich during the Central Asian Expedition. *80 years of the Central Asian expedition of N. K. Roerich. Materials of the International Scientific and Public Conference, 2008*. Chief Ed. T. O. Knizhnik. Moscow: MCR; Master-Bank, 2009, pp. 323–349 (in Russian)].
35. Скачкова М. Д. Пакт Рериха: история, современность, перспективы. *Диалоги о защите культурных ценностей. Материалы 1 международной научно-практической конференции (14 мая 2021 года)*. Под. ред. Е. Ю. Витюк, Ю. В. Кондаковой, Е. В. Штифановой. Екатеринбург: УрГАХУ, 2021. С. 104–106 [Skachkova M. D. The Roerich Pact: History, Modernity, Prospects. *Dialogues on the Protection of Cultural Values. Materials of the 1st International Scientific and Practical Conference (May 14, 2021)*. Ed. E. Yu. Vityuk, Yu. V. Kondakova, E. V. Shtifaniva. Ekaterinburg: UrGANU, 2021, pp. 104–106 (in Russian)].
36. Скороходова Т. Г. Феномен Рамакришны Парамахамсы и формирование неоиндуизма в Бенгалии. *Исторический журнал: научные исследования*. 2014. № 3(24). С. 313–323 [Skorokhodova T. G. The Phenomenon of Ramakrishna Paramahansa and the formation of Neo-Hinduism in Bengal. *History Journal: Scientific Research*. 2014. No. 3(24), pp. 313–323 (in Russian)].
37. Скороходова Т. Г. Философия возрождения Индии: социальная мысль Свами Вивекананды в лекциях «От Коломбо до Алморы». *Восток (ORIENTS)*. 2019. № 3. С. 104–121 [Skorokhodova T. G. Philosophy of India Renaissance: Social Thought by Swami Vivekananda in “Lectures from Colombo to Almora”. *Vostok (ORIENTS)*. 2019. No. 3, pp. 104–121 (in Russian)].
38. Скороходова Т. Г. Неоведантская интерпретация индуизма в «Лекциях от Коломбо до Алморы» Свами Вивекананды. *Studia Religiosa Rossica: Научный журнал о религии*. 2020. № 2. С. 14–35 [Skorokhodova T. G. Neo-Vedantic Interpretation of Hinduism in “Lectures from Colombo to Almora” by Swami Vivekananda. *Studia Religiosa Rossica: Scientific Journal about Religion*. 2020. No. 2, pp. 14–35 (in Russian)].
39. *Учение Живой Этики*. В 4 т. Т. 1: *Зов. Озарение. Община. Агни Йога*. М.: Делфис. 2018 [The Teaching of Living Ethics. In 4 vols. Vol. 1: *Call. Eriphany. Community. Agni Yoga*. Moscow: Del'fis; 2018 (in Russian)].

40. Фосдик З. Г. *Мои учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника 1922–1934*. М.: Сфера, 2002 [Fosdik Z. G. *My teachers. Meetings with the Roerichs. On the pages of the diary 1922–1934*. Moscow: Sphera, 2002 (in Russian)].
41. Шапошникова Л. В. Метаисторический смысл Пакта Рериха. *75 лет Пакту Рериха. Материалы Международной научно-обществ. конференции 2010*. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2011. С. 35–41 [Shaposhnikova L. V. The Metahistorical Meaning of the Roerich Pact. *75 years of the Roerich Pact. Materials of the International Scientific Society Conferences 2010*. Moscow: MCR; Master-Bank, 2011, pp. 35–41 (in Russian)].
42. Шустова А. М. Вклад Н. К. Рериха в науку о Востоке. *Ориенталистика*. 2019. № 2(4). С. 890–915 [Shustova A. M. N. K. Roerich's Contribution to the Knowledge of the East. *Orientalistica*. 2019;2(4):890–915 (in Russian)].
43. Jhanji Rekha. *The Philosophy of Vivekananda*. New Delhi: Aryan Books International, 2007.
44. Lalung H. Vivekananda's concept of Universal Religion – A spiritual outlook. *Journal of Emerging Technologies and Innovative Research (JETIR)*. 2022. No. 9(3), pp. 711–713.
45. MacGregor L. *A Critical Study of the Relationship Between Science and Advaita Vedanta as Understood by Swami Vivekananda*. Quebec: Concordia, 1995.
46. Ray Suhas Ranjan. *The Vedanta of Swami Vivekananda*. Kolkata: Sri Sri Prakashan, 2001.
47. Sil Narasingha Prosad. *Swami Vivekananda: A Reassessment*. Selinsgrove, Pennsylvania: Susquehanna University Press, 1997.
48. *The Life of Swami Vivekananda by his Eastern and Western Disciples*. Calcutta: Advaita Ashrama, 1960.
49. Vivekananda Swami. *The Complete Works*. Vol. 1–8, Mayavati, Almora: Advaita Ashrama, 1947–1964.
50. Jhanji Rekha. *The Philosophy of Vivekananda*. New Delhi: Aryan Books International, 2007.
51. Lalung H. Vivekananda's concept of Universal Religion – A spiritual outlook. *Journal of Emerging Technologies and Innovative Research (JETIR)*. 2022. No. 9(3), pp. 711–713.
52. MacGregor L. *A Critical Study of the Relationship Between Science and Advaita Vedanta as Understood by Swami Vivekananda*. Quebec: Concordia, 1995.
53. Ray Suhas Ranjan. *The Vedanta of Swami Vivekananda*. Kolkata: Sri Sri Prakashan, 2001.
54. Sil Narasingha Prosad. *Swami Vivekananda: A Reassessment*. Selinsgrove, Pennsylvania: Susquehanna University Press, 1997.
55. *The Life of Swami Vivekananda by his Eastern and Western Disciples*. Calcutta: Advaita Ashrama, 1960.
56. Vivekananda Swami. *The Complete Works*. Vol. 1–8, Mayavati, Almora: Advaita Ashrama, 1947–1964.

Информация об авторе

Жукова Любовь Евгеньевна — Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург, Россия; zhukowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6188-7643>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.09.2023; одобрена рецензентами 16.10.2023; принята к публикации 22.10.2023; опубликована 10.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Lyubov E. Zhukova — Russian Christian Humanitarian Academy, Saint Petersburg, Russia; zhukowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-zhukowa@yandex.ru>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 11.09.2023; approved after reviewing 16.10.2023; accepted for publication 22.10.2023; published 10.11.2023.

The author has read and approved the final manuscript.